— Кстати, мне было любопытно. Какие у тебя отношения с этой страшной женщиной? Я заметил, что, когда ты впервые покинул Район Счастья, она тоже ушла. — Ли Зай все еще помнил подробности.

— Она проводила тебя до ворот соседнего дома, а потом остановилась. Словно мать впервые отправляла своего сына в школу. Вы выглядели довольно нервными. — Увидев, как на лбу Хань Фэя вздулись вены, Ли Цзай быстро сменил тему:

— Я просто говорю, что у вас двоих прекрасные взаимоотношения, вы настоящая семья?

— Мы просто соседи, однажды она спасла мне жизнь.

— И всё? — Ли Зай выглядел просто разочарованным, он продолжил.

— Ты рискнул отправиться в такое опасное место ради неё, а она намеренно пошла искать нас для тебя. Хотя она пугает, но у неё доброе сердце. А самое главное, она очень сильная и хорошо готовит. Даже внешностью её не обделили.

— К чему ты клонишь?

— Если я встречу настолько идеальную женщину в этом мире из отчаянья, то сделаю всё, что в моих силах, чтобы не расставаться с ней. Схватить её и никогда не отпускать.

— Ты переел проклятий монстров? — Хань Фэй решил, что Ли Цзай просто пошутил. У братьев совершенно разные характеры. Старший брат, Ли Цзай, был большим болтуном. Однажды он даже предложил, чтобы Хуан Инь стал кровным братом; с младшим братом, Ли Хо, Хань Фэй общался меньше. Единственным впечатлением было то, что Ли Хо предпочитал использовать кулаки, а не слова. Либо он умрет, либо враг.

— Я говорю это для твоего же блага. Возможно, это уменьшить отчаяние, охватившее вас обоих...

— Я бы посоветовал тебе сосредоточиться на исцелении своих ран. — Прежде чем Ли Цзай закончил, Хань Фэй огляделся:

— Разве Сюй Цинь ушла?

— Неужели ты решил, что я осмелюсь говорить такие вещи, пока она здесь? Ли Зай поднялся с земли.

— После того, как она вернула нас сюда, её позвал какой-то ребенок. Он заика и горбится. Мальчик не был похож на хорошего человека.

— Мечтатель? — Хань Фэй понятия не имел, почему личность Паука пришла искать её, но у него было предчувствие, что вот-вот произойдет что-то грандиозное.

— Парень пришел с рисунком. Сюй Цинь ушла после того, как увидела его. — продолжил Дрейк. По сравнению с Ли Заем, Дрейк был менее легкомысленным. Например, он сохранил рисунок. Достав из кармана лист, Дрейк протянул его Хань Фэю. На картине было много фигурок, состоящих из палочек. Две из них были красными, остальные - все черные. Одна из красных фигурок держала в руках 2 столовых ножа, а на другой красной фигурке красовался колпак шеф-повара. На них напала чёрная фигурка из палочек, которая пыталась вытянуть фигуру в поварском колпаке из тела другой женщины.

‘После того, как Сюй Цинь убила личность шеф-повара Паука, она унаследовала ее проклятие и маску. Рисунок Мечтателя пытается сказать, что кто-то хочет снять проклятие шеф-повара с Сюй Цинь?’ Смысл рисунка был не так уж важен, важно было то, что кто-то пытался навредить ей.

— Мы больше не можем здесь оставаться, нужно пойти и найти Мечтателя. — Хань Фэй видел семейный портрет Паука в реальности. На этой картине Хань Фэй увидел, что другие персонажи, кроме читателя, доктора и учителя, были невиновны. Таким образом, всё, что Хань Фэю нужно было сделать сейчас, – это объединиться с другими личностями и предотвратить повторение трагедии.

— Ты уверен, что нам стоит уходить? Перед выходом, Сюй Цинь предупредила нас, чтобы мы оставались в этой комнате, несмотря ни на что. Она даже подчеркнула, что мы обязательно должны убедиться, что ты остаешься на месте. — Ли Зай повернулся к Плаксе и Дрейку.

— Она действительно так сказала.

— Сюй Цинь уже однажды ходила с Мечтателем, но в тот раз она не сделала такого предупреждения. Значит, её, должно быть, что-то напугало. Это еще одна причина пойти и найти её. — Хань Фэй без особых колебаний направился к выходу. Увидев это, Ли Зай вздохнул.

— Для ясности, я не пытаюсь остановить тебя, а просто надеюсь, что ты поймёшь, что, даже если нам удастся найти её, то мы не сможем ничем ей помочь.

— Я понимаю живущих в этом доме лучше, чем большинство, и это причина, по которой я должен пойти и найти её. — Хань Фэй нажал на дверную ручку.

— Не волнуйся, я знаю, что делаю и не стану для неё обузой. — Он толкнул дверь. Мир, который встретил его, отличался от вчерашнего. Было устрашающе тихо.

— Что-то не так! — Хань Фэй огляделся. Кровь и разорванная плоть в коридоре исчезли. Коридоры, похожие на лабиринты, тоже изменились. Теперь, когда появились стены, появились новые проходы, а ранее открытые были перекрыты дверями.

— Все пути внутри здания изменились, возможно, мы не сможем её найти. Давайте будем реалистами. — Ли Зай всё ещё залечивал свою рану.

— Дом мясника - это сердце Паука. Только управляющий сможет изменить планировку. Это может означать только 2 вещи. — Хань Фэй помрачнел.

— 1, управляющий пробудился; 2, один из персонажей украл часть его власти. Нам нужно действовать. Если злая личность станет управляющим Скотного переулка, то последствия будут невообразимыми.

— Личности? Украсть власть у управляющего? — Ли Зай и Дрейк понятия не имели, о чем говорил Хань Фэй.

— Перед смертью 6-я личность однажды сказала, что человек, который соберет все маски, станет новым управляющим. Должно быть, кто-то внутри здания нацелился на Сюй Цинь из-за этих масок. — Хань Фэй спокойно анализировал ситуацию.

— Она знала об этом, поэтому ушла с Мечтателем. Сюй Цинь знала, что если останется с нами, то мы тоже пострадаем. — Увидев формы на стене, Хань Фэй связал все улики воедино.

— В загадочном мире писатель, который был убийцей, исчез, поэтому им понадобился новый "писатель”. Чтобы стать Полуночным мясником, система требовала, чтобы я пришел в Дом Мясника. Это профессия, уникальная для Скотного переулка. Но Паук не хотел становиться Полуночным мясником. Ему нужно было стать мясником, который мог бы убивать других мясников.

С тех пор как он вошел в Скотный переулок, Хань Фэй чувствовал, что за ним следит пара глаз. Оценка профессии, выбор, спасения и убийства, которые он совершил, – всё это было запечатлено той парой глаз. С приходом Хань Фэя, появилось новое значение профессии Полуночного мясника. Для Паука, Хань Фэй сделал то, чего не смог сделать даже он сам. Столкнувшись с таким же отчаянием, возможно, Хань Фэй смог бы совершить чудо.

‘Я буду стараться изо всех сил, и если я в конечном итоге стану менеджером Скотного переулка, то это будет лучший исход.’ Пока Хань Фэй размышлял, в тихом коридоре послышались шаги. Группа повернулась на звук. Оттуда бежал худой и горбатый мальчик. Выражение его лица казалось испуганным и полным тревоги. Он помахал грубо нарисованным рисунком. Там была изображена безумная женщина, тело которой пронзили 13 острых столовых ножей.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3322711